

БОРТНИКОВ НАЧИНАЕТСЯ...

БЫЛИ заняты все стоячие места. Не говоря уже о сидячих. Зрители заполнили проходы, взгромоздились на подоконники. Такое в Доме актера бывает не часто. Даже на творческих вечерах самых именитых и знаменитых... А на этот раз выступал артист, еще не имеющий ни почетных званий, ни лауреатских значков: Геннадий Бортников.

Сначала, как водится, были речи. А потом отрывки из спектаклей. Впрочем, нет. Обычно речи бывают в перерывах между отрывками: чтобы дать возможность актеру переодеться и перегримироваться. Бортников же не уходил со сцены. Заканчивался один фрагмент и сразу начинался другой. И не было никаких переодеваний, никакого грима. Тот же худой, долговязый, косматый парень в джинсах. Актер менялся не внешне, а внутренне. Менялся и... оставался самим собой. Только в разных обстоятельствах.

Сперва мальчишка, взбунтовавшийся против взрослых («В дороге» В. Розова). Ершистый фантазер, прячущий за бравадой растерянность перед сложностью мира. Он шутит, вроде бы даже издевается над своей подружкой. А в глазах еле угадывается нежность.

Потом Сергей из «Затейника». Тридцатилетний бедолага. Опустившийся, но не опустошенный. Хранящий чистоту и верность. И тут же с ходу, только на мгновение повернувшись спиной к зрителям, Бортников преображается в Эдика из того же спектакля. Эдик — ровесник и, можно сказать, родственник Володи (если учесть, что «отец» у них один — В. Розов). Но между «В дороге» и «Затейником» прошло пять лет. И Эдик уже совсем другой. Нет мучительной раздвоенности, неуверенности. Наоборот! Эдик бесстрашно и победоносно утверждает свое право на самостоятельность, любовь, счастье.

И, наконец, Эраст Небогатов. Он так же талантлив, как, скажем, Володя. Но лет на десять старше. И — сложнее, богаче. Короткий фрагмент, всего одна картина спектакля, а мы, зрители, уже успели приобщиться к душевному миру умного, одаренного человека в очень трудный момент его жизни.

И вот что примечательно. Все три спектакля мне довелось раньше смотреть в театре. Бортников не повторился. Он был другим! Особенно в «Аплодисментах». Весной на премьере он играл словно охулено, примериваясь, преодолевая какие-то внутренние тормоза. А вчера темперамент актера раскрылся широко и мощно, появились какие-то глубоко личные ноты. И в монологе, произнесенном на авансцене, обращенном прямо к зрителю, глаза в глаза, зазвучали с впечатляющей силой боль, на-

дежды, жизнеутверждающая вера не только режиссера Эраста Небогатова, но и актера Геннадия Бортникова.

Об этом качестве Бортникова — вечных поисках, неудовлетворенности собой, неиссякаемой творческой активности говорили на вечере учителя и товарища актера — Ю. А. Завадский, Р. Я. Плять, И. С. Анисимова-Вульф, Б. А. Львов-Анохин, драматурги В. С. Розов, А. П. Штейн, И. В. Шток.

В самом деле, актер, что называется, несет репертуар в академическом театре имени Моссовета. Много ролей и все главные! Казалось бы, что еще надо? А Бортников сам, по своей инициативе готовит и показывает композиции, «моноспектакли» — «Над пропастью во ржи», «Глазами клоуна», «В парижском кафе», «Записки сумасшедшего». Бортников снимается в кино, выступает на телевидении, пишет картины и стихи, пробует петь на эстраде...

В этом стремлении к максимальному самовыражению, самоутверждению, в неистовой жажде творчества Бортников близок к Юрскому, Табакову, Редиптеру и другим талантливым актерам-сверстникам. И только ли к актерам? Не потому ли так популярны эти молодые мастера (не побоймся этого слова), что они выражают в своем искусстве существенные черты нового поколения страны советской?

...Бортников только начинается. Впереди поиски, провалы, победы. Впереди жизнь. **Б. ЕВСЕЕВ.**

Г. Бортников в роли Эраста Небогатова («Аплодисменты»).